

Горячие потоки воздуха бьют в крылья, мешая лететь прямо. Вулканическая активность данного района поражает своим размахом. Практически миллион жителей. На поверхности — всего девятнадцать тысяч.

— О, Пуларериеффа! Хорошего дня вам и вашему народу.

— Добрый день, Вильгельм. Вижу, ваше настроение сегодня на высоте. Хотелось бы искупаться в его лучах.

Лавовый улыбается. Хороший знак. Его рога набрали рост и вес, появилось полтора новых кольца с последней нашей встречи. Неужели прошёл год? Опускаюсь на широкий каменный балкон.

— Не желаете ли чаю?

— Если только его подадут сразу в ванну. Надеюсь, в ваших покоях найдётся одна?

— Всё-таки, Вы не исправимы.

— Всё-таки, я — Пуффа.

Улыбаюсь. Этот лавовый мне нравится. Он умён и весьма красив, даже по мышинным меркам и рост — отличный.

Проходим по его замку. Много ответвлений и переходов. Беспорядочность и хаос данной постройки не нравятся мне, но её план в трёхмерной модели уже выстроен в моём мозгу.

Пожалуй, детальный анализ мог бы выявить определённые закономерности.

— Прошу.

Лавовый указывает на проём в довольно-таки обширное помещение с высокими потолками, расположенное как раз в центре горы. Автоматически сканирую местность — никаких лишних разумных форм жизни, кроме нас нет. Температура воздуха, земли и воды — не критичны, держатся в допустимом верхнем диапазоне. Кислородного голодания не ожидается. Дополнительные примеси в воздухе — 18, 5%, угрозы для здоровья и жизни не представляют.

— Благодарю.

Прохожу внутрь. Лавовый заходит следом и закрывает проход в стене. Освещение зала падает на 40%, но дополнительный свет за счёт размещённых огней в стене, позволяет видеть довольно хорошо. Необходимость в ночном зрении отсутствует.

— Чувствуйте себя как дома, леди.

— Дома меня не ждёт ванна с обнажённым мужчиной.

— Обнажённым?

— Несомненно.

— Хм...

Опускаюсь в воду. Хорошо. Горячие волны гладят кожу и расслабляют мышцы. Опираюсь спиной на каменный бортик, позволяя волосам расплыться по поверхности. Минута и колыхание воды в ванне оповещает о погружении в неё большого тела. Движение воздуха и локальное повышение температуры слева. Мне за спину заходит рука и притягивает к подошедшему объекту. Можно даже не открывать глаза. Вильгельм внял моим словам и полностью разделся. Улыбаюсь. Приятно.

— Ты не устаёшь меня удивлять. Берёшь всё, что тебе надо так легко и непринуждённо.

Смотрю ему в глаза.

— Тебе не нравится?

Зрачки двигаются. Внутри его головы бушуют мысли. Их отклики видны в микронных движениях его мышц. Он явно переполнен эмоциями.

— Я просто не могу этого понять.

— Хм... моё желание любви тебе непонятно?

— Скорее, его воплощение. Ты ведёшь себя как нимфоманка, желающая от мужчин только удовлетворения своих потребностей.

Это плохо?

— А если я действительно хочу этого и просто остаюсь честной в своих желаниях?

— Честной? Интересная мысль... — Лавовый склонил голову набок, обдумывая мою речь, потом продолжил — Впрочем, в какой-то мере с ней можно согласиться.

Он снова поглядел на меня сверху вниз и обнял уже обеими руками, развернув к себе лицом и прижав.

— Ты жаждешь моей любви и открыто говоришь мне это. — Он снова удивлённо покачал головой и его рога повторили замысловатую траекторию движения. — Великая Пурарериеффа, королева мышей и блуждающего Бон-Бон-Аттиса, умнейшее существо на нашем материке, красивая и свободная... — Он замолчал и пристально посмотрел мне в глаза — И ты снова победила.

Лавовый наклоняется и целует меня. Горячая волна желания проходит снизу вверх. Тело переключается в режим любви. Выделяются феромоны, вырабатывается адриналин, начинается выработка эндорфина.

Мы целуемся. Температурный обмен становится нестабильным. Тело Лавового начинает неконтролируемо разогреваться, запуская термоядерные процессы в сердце. Активирую защитный режим. Стабилизирую системы... 13%... 20%... 65%... Системы стабилизированы. Выработка эндорфина на высоком уровне. Начинаю разложение глюкозы и других быстрых сахаров, для экстренной подачи дополнительной энергии.

— В тебе много огня, мышь.

— Это моя природная способность.

Улыбаюсь. Целую его шею и грудь. Кожа Лавового покрылась микротрещинами, сквозь которые начала потихоньку пробиваться радиация. Пока слабая, но через тридцать минут, при нынешних характеристиках, может достичь критической отметки.

— Мне кажется, тебе надо перестать себя сдерживать.

Лавовый рычит и ещё яростнее набрасывается на меня. Микропоры увеличиваются в четыре раза. Контрольное время уменьшается до шестнадцати с половиной минут. Пожалуй, пора переходить к самому интересному. Мурчу и выгибаюсь, позволяя мужчине ощутить себя и рассмотреть. Лавовый не сдерживается и берёт меня прямо в воде. Мррр... Любопытные ощущения. Надо будет занести их в архив.

Волна. Вторая. Третья. Поток эндорфина в мозг зашкаливает. Сердцебиение учащается, дыхание сбивается, становясь прерывистым, воздух порциями выходит из лёгких в ответ на сильные толчки. Девять минут.

Поры Лавового максимально расширились, так что стали видны взгляду, пропуская наружу яркий белый свет. Радиактивные частицы активно бомбардируют поверхность моей кожи. Защитные системы всю трубят тревогу. Через три минуты начнутся необратимые

мутагенные процессы.

Минута. Лавовый достигает своего пика. Температурные параметры максимально подскакивают. Мышцы сводит судорога. Его тело сковывает финальная конвульсия.

54...

Дыхание восстанавливается. Сердцебиение выравнивается.

42...

Лавовый жмурится от удовольствия. Его тело расслабляется. Он выпускает меня.

20...

Мягко улыбаюсь ему и ласково целую в жёсткую щёку.

— Спасибо тебе.

— Сочтёмся. Тем более, что это действительно было здорово.

9...

Поднимаюсь и выхожу из воды.

6...

Распушаю волосы и довольно урчу, выражая своё удовольствие.

— До свидания, Вильгельм. Зайду ещё как-нибудь...

— До свидания, Пуфа. Буду ждать.

Улыбаюсь.

1...

Уровень радиации критический. Для продолжения жизненных функций, срочно покиньте помещение.

Ага. Уже ухожу...

21.08.2015г.